

Глава 1440: Пятый корифей

Перед практиками школы Безбрежных Просторов разворачивалась невероятная сцена, какую они не забудут до конца дней своих. Это означало, что на планете Безбрежных Просторов появился пятый корифей! Ранее на планете имелось всего четыре эксперта на пике 9 эссенций, никто не мог поколебать позиция этих корифеев. Каждый из них находился на высшей точке развития культивации. В эту группу входили Ша Цзюдун, Цзинь Юньшань, глава школы и Бессмертная Бай Учэнь. Будучи самыми могущественными экспертами планеты Безбрежных Просторов, они находились в одном шаге от трансцендентности. Остальные парагоны с 9 эссенциями были вынуждены почтительно гнуть перед ними спины.

Свидетели схватки Мэн Хао и Цзинь Юньшаня и того, как он превратился в черную птицу Пэн и использовал объединенную магию восьми заговоров, были потрясены до глубины души. Больше всего их поразило творящееся прямо сейчас. В атаку пошёл сам мир. Воздух прорезал вой несметных орд призраков. До сих пор Цзинь Юньшань владел преимуществом в схватке, но сейчас из его ран хлестала кровь, при этом на него со всех сторон накатывались волны призраков. Он находился на грани коллапса, эссенции, рассеянные по всему миру, внезапно начала выдавливать могучая изгоняющая сила! Их исторгали из себя ветер, пять элементов, земля, небо и молнии. Весь мир пронизывала эта изгоняющая сила.

Изо рта Цзинь Юньшаня брызнула кровь. Он кубарем отлетел назад, преследуемый озверевшей ордой призраков. Воздух вокруг него исказился. Лицо Цзинь Юньшаня приобрело пепельный оттенок, его горло разрывали крики. Он никак не мог переломить свою незавидную ситуацию. Чувство страшной опасности достигло своего апогея. Он не мог ни дать отпор, ни даже вырваться из этого кошмара. Хоть он и стал миром, эти призраки являлись настоящими хозяевами мира!

И их императора звали Мэн Хао. Он воплощал в себе волю всех этих призраков. Прогремела еще серия взрывов. Пока пространство вокруг разрывало на части, в голове Цзинь Юньшаня царил полнейшая неразбериха. Эссенция, проникшая в ветер, изгонялась. Прежде чем он успел укрепить контроль, у него, казалось, что-то взорвалось в голове, а изо рта брызнула кровь. В мгновение ока его контроль над миром лишился гармонии, эссенция исчезла из ветра, поэтому тот больше ему не принадлежал.

— Кто ты такой? — в ужасе завопил Цзинь Юньшань. — Кто ты, черт возьми, такой?!

Его неустанно атаквали, казалось, начисто сошедшие с ума призраки. Разумеется, он знал, что произошло в пустоте снаружи континента, когда призрачное море устремилось к Мэн Хао, чтобы выразить ему своё почтение. Сравнить нынешнее несметное призрачное воинство и количество встреченных ими тогда призраков — всё равно, что сравнивать полную луну и светлячка. Он до сих пор не мог понять, как Мэн Хао вообще это удалось. Куда больше пугало то, что количество призраков продолжало расти. У Цзинь Юньшаня всё внутри заледенело.

Сотрясаемая толчками земля начала исторгать его эссенцию. Наконец его связь с землей была насильно разорвана. Цзинь Юньшань почувствовал себя так, будто по разуму прошлись острым ножом. К несчастью для него, он никак не мог остановить творящееся с ним и его эссенциями. У него на глазах третья эссенция, соединяющая его с растениями, была полностью изгнана. Потом это же произошло с четвертой эссенцией, находящейся в огне. Следом пришел черед воды. С каждой новой эссенцией ощущение чего-то рвущегося внутри усиливалось, пока его гармония с миром не была окончательно нарушена!

Призраки с воем продолжали кружить вокруг него. Особенно ужасающие представители

призрачного воинства своими атаками вынуждали Цзинь Юньшаня постоянно отступать. Невидимый клинок отсек восьмую эссенцию, связывавшую его с небом. Потом похожая судьба настигла и девятую эссенцию молнии. Цзинь Юньшаня опять скрутило в приступе кровавого кашля, под натиском призраков он заметно ослабел. Тело лишилось полупрозрачного состояния, когда его полностью исторг из себя мир. Он выглядел так, будто его придавила гигантская пята.

Его сильнейший козырь Метаморфоза Ложной Божественности словно сухой пруттик переломил один взмах руки Мэн Хао. У него не осталось сил давать отпор.

— Если бы мы сражались не здесь, то тебе бы не удалось повернуть этот трюк! — вскричал Цзинь Юньшань.

Отвергнутый миром, он вновь пустился в бегство, но призраки не думали отпускать его. С кроважидным блеском в глазах Мэн Хао направил свой перст на Цзинь Юньшаня. Призраки, опьяненные жаждой убийства, вновь бросились на свою жертву.

— Нет!!! — закричал он.

Все его естество затопило чувство надвигающейся опасности. Выполнив двойной магический пасс, он окружил себя многослойным барьером. Призраки один за другим разбили все барьеры, тесня его назад. На бледном лице Цзинь Юньшаня застыло отчаяние. Как ни удивительно, но он оказался абсолютно прав. Мэн Хао пришлось бы изрядно попотеть, если бы столкновение с ложной божественностью произошло в каком-нибудь другом месте. Он бы не отделался простым взмахом рукава. За победу над этой техникой ему бы пришлось дорого заплатить.

С треском разбился последний барьер. Наконец глава школы взмыл вверх и возник рядом с Цзинь Юньшанем. Взмахом рукава он окружил его силой пика 9 эссенций, дабы защитить от алчущих его крови призраков. В то же время по другую руку Цзинь Юньшаня появился Ша Цзюдун. Он тоже высвободил силу своей культивации, заслонив Цзинь Юньшаня жуткой песчаной бурей. Но даже объединенная сила экспертов такого уровня не смогла остановить несметную армию призраков. Под их натиском они начали отступать, при этом у них закипели крови и ци, а культивация начала дрожать.

— Чего застыли? — рявкнул глава школы на остальных членов группы. — Так и будете стоять и смотреть, как убивают собрата даоса Цзиня?! Девятый, остановись!

Шангуань Хун молчал, но его сердце снедала горечь. Вместе с остальными они без особой охоты окружили Цзинь Юньшаня. Они бросили свою энергию на защиту, сотворив на пути призраков настоящий ураган силы. Это на мгновение остановило продвижение орды, но призраки символизировали угасшую жизненную силу целого континента, к тому же среди них скрывались по-настоящему опасные сущности. Под давлением призраков ураган силы замерцал, словно готовое погаснуть пламя.

Мэн Хао стало слегка не по себе от того, как круто всё повернулось. Насколько он мог судить, такая сила призраков некрополя была как-то связана с причиной их смерти.

— Девятый, нам нужен собрату даос Цзинь! — еще раз попробовал глава школы. — Его магические техники и божественные способности пригодятся на последующих континентах. Если он здесь погибнет, наше продвижение к девятому континенту серьезно усложнится!

Цзинь Юньшань хранил молчание. По бледному лицу без труда угадывались одолевавшие его

эмоции. Он не хотел идти на попятную, но понимал, что упрямство с большой вероятностью заведет его в могилу. Наконец он вздохнул. Цзинь Юньшань был человеком решительным, поэтому он сложил ладони и поклонился Мэн Хао, даже понимая, что тот не успокоится, пока не убьет его. В этой ситуации ему пришлось закрыть на это глаза. Он решил не словом, а делом показать свои намерения.

Мэн Хао нахмурился. Он и вправду хотел убить Цзинь Юньшаня, причем после ухода из некрополя сделать это будет очень трудно. С другой стороны, если он убьет его здесь на глазах всех этих людей, то навлечет на себя гнев всей школы Безбрежных Просторов. Такой исход его совершенно не устраивал. Пока он принимал решение, глава школы заскрипел зубами и обратился к нему еще раз:

— Девятый, твоё недоверие мне понятно. Поэтому я даю даосский обет: если Цзинь Юньшань еще раз пойдет против тебя, я помогу тебе уничтожить его!

— Как и я, — добавил Ша Цзюдун.

Произошедшее вынудило его пересмотреть свою позицию относительно Мэн Хао. Этой схваткой он доказал, что по праву мог стоять в одном ряду с четырьмя корифеями. Цзинь Юньшань с кислой улыбкой кивнул. Мэн Хао всё еще хотел убить его, но немного подумав, он решил отказаться от этой идеи.

— Раз так, то мы забудем об этом досадном недоразумении! — невозмутимо объявил он. — Однако, я не могу просто взять и простить его. Совсем недавно меня чуть не убили. Собрат даос Цзинь, я требую компенсации.

Цзинь Юньшань мысленно вздохнул. Сейчас у Мэн Хао в руках были все карты, он не мог противостоять чему-то вроде этой жуткой орды призраков. Заскрежетав зубами, он коротким жестом вызвал браслет.

— Собрат даос Мэн, возьми. Думаю, тебя удовлетворит его содержимое.

Взмахом руки он послал браслет из урагана к Мэн Хао. Проверив его божественным сознанием, Мэн Хао обнаружил внутри карманное измерение с бессмертными нефритами и другими ценными материями. Удовлетворенно кивнув, он убрал браслет, после чего приказал призракам отступить. В окружении кланяющихся ему призраков он действительно напоминал императора целого мира.

Люди из школы Безбрежных Просторов никогда не забудут увиденного. Этот поединок поднял статус Мэн Хао с девятого парагона до одного из пяти корифеев планеты Безбрежных Просторов. По своему положению он стал равен главе школы. Более того, после дуэли с Цзинь Юньшанем ни один эксперт школы Безбрежных Просторов не посмеет ему и слова поперек сказать, во всяком случае в пределах некрополя.

Мэн Хао был могущественным экспертом снаружи некрополя, но в его пределах он становился... непобедимым властителем мира! Армия призраков делала его неуязвимым для всех практиков, еще не достигших трансцендентности.